

*Александр
Тамоников*

ЛЕСНАЯ АРМИЯ

*Москва
2020*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Лесная армия / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (СМЕРШ —
спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-108321-2

Летом 1944 года советское командование начало готовить операцию по освобождению Белоруссии. Во время инспекции прифронтовой полосы в засаду попадает начальник мехкорпуса генерал-майор Серов. Избежать гибели генерала удалось только благодаря контрразведчикам майора СМЕРШ Павла Кольцова. При расследовании обстоятельств нападения выяснилось, что диверсанты действовали двумя группами. Одна была уничтожена во время боя, а вот куда направилась вторая — неизвестно. Кольцов пытается организовать преследование. Но вместо лазутчиков неожиданно обнаруживает куда более серьезную опасность...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108321-2

ГЛАВА 1

8 июня 1944 года

В квадрате 22—16 о войне ничто не напоминало. Солнце жарило в зените, что-то вкрадчиво нашептывал ветерок. Стрижи в лазоревом небе выделяли фигуры высшего пилотажа. Молодой осинник плавно перетекал в березняк.

Светлый околок разделяла проселочная дорога. Она выбегала на опушку, змеилась вдоль редкого леса и вновь пропадала за деревьями. На пеньке сидела белка с пушистым хвостом, держала в лапках сухой сморчок. Внезапно наострилась, замерла, забегали бусинки глаз. Из леса донесся неясный гул.

Мирную идиллию нарушила колонна армейской техники, выезжающая из леса. Возглавляла ее бывалая полуторка с отделением автоматчиков. Покачивались головы в стальных шлемах. За грузовиком шел «ГАЗ-61» — с усиленной решеткой радиатора и внушительным дорожным просветом. В машине помимо водителя сидели двое.

Замыкал колонну «ГАЗ-64» с вырезами в боковинах кузова. Машиной управлял молодой лейтенант в заломленной на затылок пилотке. Рядом с ним сидел скуластый русоволосый майор. Он внимательно наблюдал за меняющейся обстановкой. Сзади развалился капитан лет тридцати пяти — в очках, с удлиненным постным лицом. Он снял фуражку, и луч солнца коснулся глубоких залысин, взбирающихся на макушку. Офицер потел, то и дело вытирал голову платком. Полдень бил все рекорды: лето едва началось, а уже превращалось в пекло.

Машины переползли ухабы. За спиной осталось расположение артиллерийского полка. Часть дислоцировалась на западной опушке протяженного осинника. Маскировкой генерал-майор Серов остался доволен. Гаубицы и 76-мм орудия зарывали в землю, маскировали ветками и дерном, личный состав перемещался по узким траншеям, с воздуха ничего не было видно. Немецкие самолеты-разведчики появлялись в небе почти каждый день.

Охранение тоже выставили грамотно — разрушителю пришлось бы пересечь три полосы защиты. Перемещения людей и техники производились только ночью. Прифронтная полоса скрытно уплотнялась войсками. Подразделения рассредоточивались в складках мест-

ности — в двух-трех километрах от переднего края.

В мае замедлилось наступление на Украине, войска закреплялись на занятых рубежах. В Ставке приняли решение сменить направление главного удара. Наступление готовилось в Белоруссии. Ставилась задача: добиться максимальной внезапности. Подготовка держалась в строгой тайне. В эфире — режим радиомолчания. Телефонные переговоры запрещались даже в закодированном виде. Все приказы отдавались лично. На передовой активно велись земляные работы — создавалась видимость подготовки к обороне. Минные поля не снимали, удаляли лишь взрыватели с мин. Противнику внушалось, что удар будет нанесен в районе украинского Ковеля — с направлением на северо-запад, а далекая Белоруссия тут вообще ни при чем...

На 15-километровом участке, между населенными пунктами Грезинка и Мозлов, позиции занимал механизированный корпус генерал-майора Серова. Объединение полностью укомплектованное, плюс приданный танковый полк и три стрелковых батальона. В штате корпуса — три механизированные и одна танковая бригады, дивизион реактивной артиллерии, минометный полк, зенитные части, артиллерия, полк самоходных артиллерийских

установок, истребительно-танковый полк, части обеспечения и обслуживания. Вся эта армада находилась в ближнем тылу, а на переднем крае — лишь несколько батальонов, занятых земляными работами. До наступления оставалось чуть больше недели...

В упомянутом квадрате советских войск не было. Досадный, но вынужденный пробел. К западу — низина с топями, на востоке, до райцентра Старополоцк, где дислоцировался штаб корпуса, — поля с перелесками, в которых трудно замаскировать даже роту. К северу, за пересохшей речушкой, снова чаща, там стояли подразделения 4-й отдельной механизированной бригады. Туда и вела проселочная дорога.

Колонна пересекла поляну, дребезжащий мостик над высохшей речушкой. Слева простирался хвойно-осиновый лес, справа — поляны, островки кустарника, за ними — светлый лиственный. Инспекционная поездка командира корпуса была в разгаре. Подобные проверки проводились неоднократно, но сегодня он выехал лично, взяв с собой лишь начальника топографического отдела и офицеров контрразведки.

Последние сидели в замыкающей машине. Двигатель работал, как сердце больного аритмией — мерно гудел, потом начинал подраги-

вать, слышались перебои. Чертыхался молодеватый водитель с погонами лейтенанта.

Кузов задрожал, из капота потянулся дымок. Кашлянул майор Кольцов, с интересом посмотрел на лейтенанта Левицкого, управляющего машиной.

— А что сразу я, товарищ майор? — обиделся лейтенант. — Я вам что, механик с довоенным стажем? Что было, то и дали. Этой телеге в обед сто лет. Донашиваем после пехоты. Новые 67-е и штатовские «виллисы» нам не выделяют, хотя обязаны, учитывая специфику нашей работы...

Двигатель проявлял признаки тяжелого недомогания. Машина дернулась и встала.

— Знаете, товарищ лейтенант, — вкрадчиво сказал Кольцов, — мы — мирные люди, но я не знаю, что сейчас будет, если твоя керосинка не заведется! — ему пришлось повисить голос.

Левицкий лихорадочно мучил стартер. «Старая шарманка» визжала, кашляла, потом случилось чудо: двигатель затарахтел, сцепилось, что надо, в коробке передач, и транспортное средство поехало. Левицкий поддал газу, чтобы догнать «эмку», победно глянул на командира.

— Вот так-то лучше, — проворчал Кольцов и обернулся. На заднем сиденье молчали.

Очень странно. Для острого на язык капитана Карагана это было не характерно. Капитан в данную минуту был занят. Он привстал с сиденья и пристально рассматривал удаляющийся лес. Потом сел на место, подтянул к себе «ППШ» и встретился взглядом с командиром. Постная физиономия Карагана выражала задумчивость.

— Что случилось? — осторожно спросил Кольцов.

— Не знаю, — отозвался Караган, — не по себе как-то стало. Словно кикимора болотная на меня глянула. Почудилось, наверное.

— Болота дальше, — со знанием дела заметил Левицкий. — Здесь обычный лес.

— Значит, леший на меня тарасился, — огрызнулся Караган, — бабайка, анчутка, берендей с Бабой-ягой — кто там еще в наших лесах обитает...

— Кто такой анчутка? — озадачился Левицкий. — Про остальных, кажется, слышал...

— Злой дух, — объяснил Кольцов. — Очень маленький, шерстяной и злобный. За кочкой сидит и по-немецки говорит. Если в следующий раз машину не подготовишь, я лично его поймаю и тебе за шиворот суну.

Караган снова промолчал. Ломаем привычные взгляды, товарищ капитан? Караган опять кого-то высматривал, морщил лоб и да-

же принюхивался. Интуиция у «бывшего интеллигентного человека» работала через раз, впрочем, как и у всех.

Кольцов тоже вытянул шею, прищурился. Яркий свет резал глаза. Местность открытая, до ближайшего лесного массива метров триста. На опушке — густой ковер из клевера с вкраплениями медуницы. Поваленные бурей осины, подлесок, похожий на можжевельник. Что его насторожило?

Грузовик с солдатами и командирская «эмка» ушли вперед, лейтенант Левицкий прерывисто выжимал газ, сокращая дистанцию.

Внезапно последовал сигнал по колонне: «Всем остановиться!»

Водитель «эмки» высунул в окно руку, сделал круговое движение. Машина встала, закрипел тормозами грузовик. Левицкий плавно выжал педаль — «газик» послушно выполнил команду.

— Что там? — спросил Караган.

— Да просто остановка, — отозвался Кольцов.

— Мальчики — налево, девочки — направо, — хихикнул Левицкий.

Автоматчики высадились из полуторки, разбежались по высокой траве. Выкрикивал команды молодой начальник охраны в звании старшего лейтенанта. Вышел водитель «эмки»,

сунул папиросу в зубы. Выбрался отглаженный, как на парад, майор Петров, машинально провел пальцем по крылу машины, проверяя наличие пыли. Вынул из кармана платок, вытер руку. О чистоплюйстве майора Петрова, ненавидящего микробы больше, чем фашистскую Германию, ходили анекдоты.

С заднего сиденья вылез генерал-майор Серов в полевом обмундировании, пристроил на капоте планшет и поманил Кольцова. Майор одернул гимнастерку и зашагал к начальнику.

Серов смотрел исподлобья. Генерал был молод, сорок четыре года, ростом выше среднего, спортивно сложен. Всегда гладко выбрит. В движениях чувствовалась некоторая замедленность. Месяц назад ему в плечо попал осколок мины, от госпитализации генерал отказался — провел в лазарете два дня и вернулся в строй. Рука болела, особенно от резких движений. Знакомый офицер рассказывал: пару дней назад генерал в гневе треснул кулаком по столу и рухнул как подкошенный — подвела забывчивость! Хорошо, нашатырь нашли быстро.

— Вы из отдела контрразведки? — уточнил Серов.

— Так точно, товарищ генерал-майор, — ответил Кольцов. — Начальник третьего опе-

ративного отдела майор Кольцов Павел Игоревич. Вы дали согласие вас сопровождать.

— Помню, — кивнул генерал. — Девичьей памятью не страдаю. Ваш командир полковник Шаманский хорошо отзывается о вашем отделе. Взгляните на карту, Павел Игоревич.

Он расстелил на капоте полевую карту, испещренную пометками, обвел карандашом круг. Масштаб был сравнительно крупный, городок Старополоцк выглядел не просто точкой — просматривались улицы, объездная дорога с юга на Шмарино. Справа в нескольких верстах значилась зеленая котловина, так называемое урочище Галущаны, где почти не ступала нога человека — фактически чаша, окруженная скалами. Окрестные леса, проселочные дороги. Редкие деревни, как правило, заброшенные. На западе прерывистая линия фронта. Замаскированные позиции артиллерийского полка даже на карте представлялись условно; севернее, в густых лесах — 4-я мехбригада полковника Радановского. Между ними — «белое пятно» — обширный лесисто-болотистый участок, вдающийся в территорию противника.

Генерал обозначил сектор окружности западнее этого выступа.

— Вот смотрите, майор, по данным разведки, в этот квадрат немцы стянули два тан-

ковых полка и несколько батальонов пехоты. Войска расквартированы в деревнях и полевых палаточных лагерях. Согласитесь, это неспроста. Не так уж много резервов у немецкого командования, чтобы затыкать ими столь сомнительные дыры. Такое ощущение, что на этом направлении собирается бронированный кулак.

— Маловат кулак для наступления, товарищ генерал, — заметил Кольцов.

— Зато подходящий для локального прорыва, — возразил Серов. — С какой целью это делается, мы не знаем.

— Но здесь им не пройти, товарищ генерал. Участок болотистый, дорог нет. Даже пехота увязнет. Другое дело — вот здесь, — майор показал пальцем севернее, — дорога вдоль опушки, мимо деревни Гаевка. Или южнее — мимо бывшего совхоза Ключниково. По этим дорогам они и уходили, когда отступали. Рискну заметить, что ваши разведданные устарели: упомянутые вами подразделения скрытно выдвигаются именно к этим рубежам. Есть смысл выслать новые группы для рекогносцировки местности.

Генерал поморщился.

— Этим данным трое суток. Возможно, вы правы. Но разведка работает не только у нас. Мы можем бесконечно водить немцев за нос,

готовя их к мысли, что наступление будет где угодно, только не здесь, но они не дураки. Уверенности у них нет, но подозрения быть обязаны. Это может быть реакцией на наши скрытные приготовления.

— Но к наступлению готовится не только наш корпус, товарищ генерал. Соседние соединения заняты тем же. Однако немцы стягивают резервы именно сюда. Возможен тактический маневр или что-то другое. Для наступления этих сил явно недостаточно. Ну, вклинятся они на два-три километра между 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами, а что дальше? Для захода в тыл им не хватит резервов. Показать, что они еще чего-то стоят? Глупо, не до этого им сейчас. Отвлекающий маневр? Вполне возможно. Но чтобы сделать такой вывод, нужно знать обстановку на остальных участках фронта. Зачем он нужен немцам? В конце концов, если мы занимаемся дезинформацией, что мешает противнику заняться тем же?

Генерал задумчиво разглядывал карту. Две недели назад части механизированного корпуса выбили немцев из района, заняли Старополоцк, продвинулись к западу на восемь верст и встали, ликвидировав опасный выступ. Южные и северные соседи остались на месте.